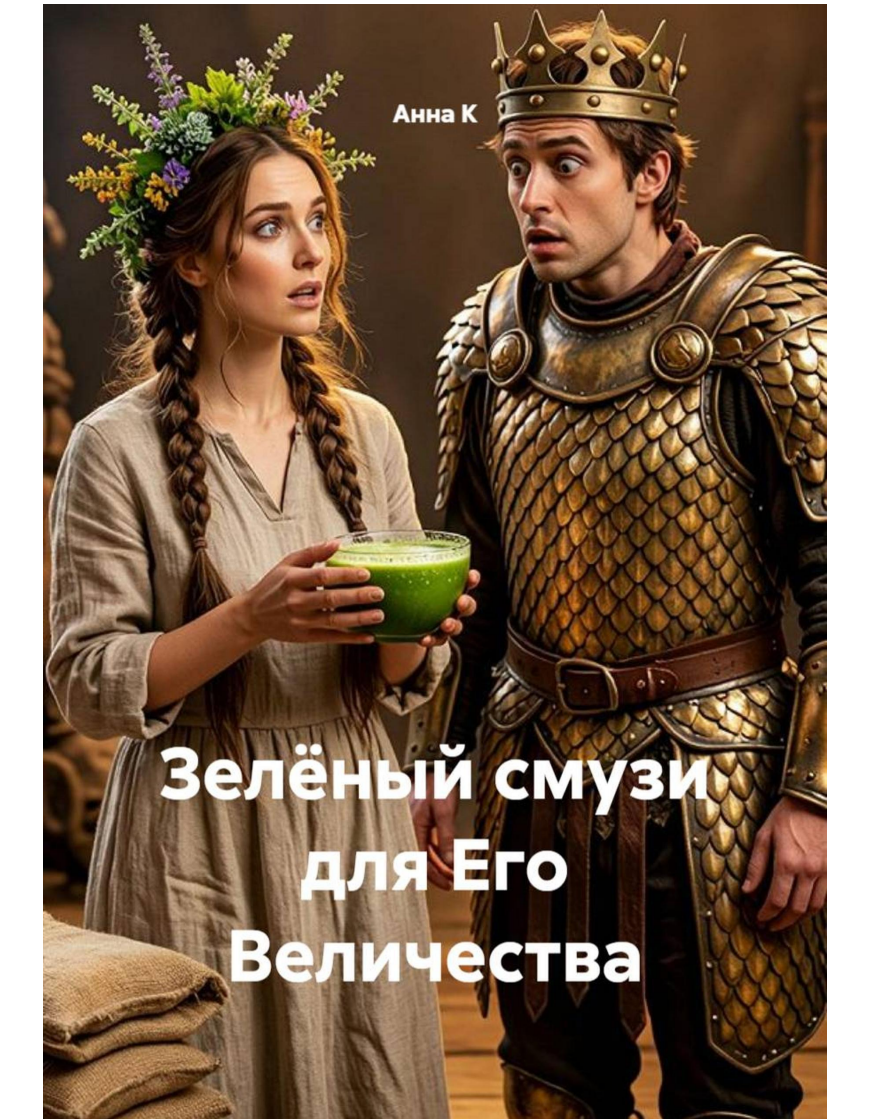

A woman with long brown hair in two braids, wearing a crown of green leaves and small purple and yellow flowers, holds a glass of bright green smoothie. She is looking at a man with a surprised expression. The man wears a golden crown and a full suit of golden scale armor with a brown leather belt. They are in a rustic setting with wooden floors and walls. In the bottom left corner, there is a stack of three burlap sacks.

Анна К

**Зелёный смузи
для Его
Величества**

Анна К

Зелёный смузи для Его Величества

<https://litres.ru/74468322>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сложно ли вернуть небо Лорду-Дракону? Легко, если за дело берётся дипломированная ведьма-травница Эвелина! Всего-то и нужно: отобрать у чешуйчатого красавца заначки с эльфийским шоколадом, выдать рубаху из мешковины и гонять на пробежки в пять утра.

Лорд Брандон в ужасе — вместо королевских пиров его ждут зелёные смузи и кудрявая капуста. А ворчливый кот-демон Люцик уже потирает лапки и подсчитывает, сколько золота можно заработать на тайных поставках колбасы голодающему лорду.

У Брандона есть всего два месяца, чтобы влезть в парадный мундир и спасти честь рода на столетнем балу. Но что делать, если строгая ведьмочка начинает нравиться ему гораздо больше гномьих пирожных?

Вас ждёт невероятно лёгкая, смешная, объёмная и романтическая история о том, что настоящая любовь способна растопить даже самое прожорливое драконье сердце! Хэппи-

энд, рождение Империи Здоровья и огромная порция хорошего настроения гарантированы!

Содержание

Глава	5
Глава 1. Клиент всегда прав, даже если он чешуйчатый	7
Глава 2. Чемодан с двойным дном и спартанские условия	13
Глава 3. Высокая мода и кудрявая капуста	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна К

Зелёный смузи для Его Величества

Глава

Зелёный смузи для Его Высочества

Юмористическое романтическое фэнтези

Анна К

Сложно ли вернуть небо Лорду-Дракону? Легко, если за дело берётся дипломированная ведьма-травница Эвелина! Всего-то и нужно: отобрать у чешуйчатого красавца заначки с эльфийским шоколадом, выдать рубаху из мешковины и гонять на пробежки в пять утра.

Лорд Брандон в ужасе — вместо королевских пиров его ждут зелёные смузи и кудрявая капуста. А ворчливый кот-демон Люцик уже потирает лапки и подсчитывает, сколько золота можно заработать на тайных поставках колбасы голодающему лорду.

У Брандона есть всего два месяца, чтобы влезть в парадный мундир и спасти честь рода на столетнем балу. Но что делать, если строгая ведьмочка начинает нравиться ему гораздо больше гномых пирожных? И как выжить, если вред-

ная соседка Жизель решает сорвать диету века с помощью заколдованных пончиков, а во дворце строит козни высокомерная принцесса Сиси?

Вас ждёт невероятно лёгкая, смешная, объёмная и романтичная история о том, что настоящая любовь способна растопить даже самое прожорливое драконье сердце! Хэппи-энд, рождение Империи Здоровья и огромная порция хорошего настроения гарантированы!

Глава 1. Клиент всегда прав, даже если он чешуйчатый

— Люцик, клянусь всеми болотными кикиморами, я сделаю из тебя воротник! — рывкнула я, резко приседая.

Над моей головой со свистом пролетел плотный, упитанный комочек угольно-чёрной шерсти, заряженный чистой демонической злостью. Секундой позже кухонный шкаф жалобно крикнул под весом этого пушистого снаряда. По пути Люцик умудрился зацепить хвостом связку сушёной мяты. Она живописно рассыпалась по свежевывытому дощатому полу, заставив меня мысленно застонать.

— И нечего на меня так орать, Эвелина! — раздался в моей голове его недовольный, вальяжный и слегка простуженный голос.

Общался Люцик исключительно мысленно — это была моя строгая элективная уступка. Говорящий человеческим языком кот мог запросто довести до инфаркта редких деревенских жителей, заглядывающих к нам за мазью от радикулита.

— Я существо высшего порядка! — продолжал возмущаться фамилльяр, картинно усаживаясь на шкаф и начиная яростно вылизывать лапу. — Я Князь Седьмого круга... ну,

бывший, ладно. Нюансы контракта, с кем не бывает? Но я не обязан жрать этот ваш силос! Салат из одуванчиков! Ты в своём уме, женщина? У меня от него изжога, падение демонического потенциала и глубокий экзистенциальный кризис!

— У тебя от него лень и запущенное ожирение! — я сердито подняла веник, сметая остатки мяты в совок. — Посмотри на себя в зеркало. Мы открыли не просто лавку травницы, а первый в этом дремучем королевстве оздоровительный санаторий «Зелёный росток». Идея века! Но если наш собственный фамильяр выглядит так, словно в одиночку сожрал средних размеров трактор и закусил амбаром, то какая нам вера от клиентов? Маркетинг, Люцик! Чистый маркетинг!

Кот демонстративно отвернулся, поджав хвост, и устоял в стену с таким видом, будто моё мнение о его фигуре оскорбляло всю Преисподнюю.

Я вздохнула и подошла к большому окну, выходящему на задний двор. Наш загородный комплекс «Зелёный росток» был моей гордостью, моим выстраданным детищем и главным бизнес-проектом всей жизни. Это была не просто лавка травницы, а полноценный загородный санаторий, который я умудрилась построить на месте старой заброшенной усадьбы.

Территория была распланирована идеально. По левую сторону раскинулся огромный лечебный огород с образцовыми грядками кудрявой капусты кейл, шпината, мандраго-

ры и редких детокс-трав. Справа высился просторный бревенчатый спа-корпус, где я лично установила три огромные дубовые кадки для гидромассажа и оборудовала зону для обертывания целебными грязями из соседнего ведьминского болота. Чуть дальше виднелась круговая беговая дорожка, посыпанная речным песком, и крытая веранда для утренней медитации и дыхательной гимнастики.

Всё это великолепие было надёжно укутано мощным защитным антимагическим барьером. Никакой лишней магии в быту, никакого колдовского жульничества! Только хардкор, правильное питание, физкультура и травяные смузи.

Тишина длилась ровно до тех пор, пока в тяжелые дубовые ворота бешено, с грохотом не забарабанили. От неожиданности Люцик даже перестал мыть лапу и свесил голову со шкафа.

— О-о-о, неужели дополз наш тайный вип-клиент? — кот мгновенно оживился, его жёлтые глазищи хищно блеснули. — Лина, помни уговор: с богачей мы берём тройной тариф. И только в золоте! Слышишь? Никаких бартеров на сушёных жаб и суповые наборы. Нам нужно платить за аренду этого курятника!

Я вздохнула, поправила накрахмаленный белоснежный фартук, пригладила каштановые кудри, выбившиеся из пучка, и пошла открывать.

На пороге стоял мужчина. Точнее, это было некое монументальное сооружение, укутанное в дорогущий, расшитый

серебряными нитями дорожный плащ. Капюшон был надвинут по самый нос, полностью скрывая лицо. Но даже сквозь плотную ткань угадывалась осанка — истинно королевская, гордая, с высокомерно вздёрнутым подбородком.

Чуть позади, на узкой тропинке, тяжело и хрипло дышали двое слуг. Бедолаги были бледными, пот катился с них градом, а колени тряслись. Судя по всему, они перли гигантские кожаные чемоданы этого господина на своих плечах пешком от самой границы. Драконьи лорды — они такие, жалости к челяди не знают.

— Вы — Эвелина? — раздался из-под капюшона бархатный, глубокий, невероятно породистый и до неприличия надменный голос. От этого тембра у обычных девушек наверняка подкашивались колени, но я была дипломированной ведьмой с железными нервами. — Мне порекомендовали ваше... уединённое заведение. Сказали, здесь умеют хранить тайны королевского двора и... возвращать былую форму.

— Добро пожаловать в «Зелёный росток», — я мило, профессионально улыбнулась, отступая в сторону и приглашая гостя войти. — Проходите, милорд. И капюшон можете снять. У нас здесь абсолютно конфиденциально. Посторонних нет.

Мужчина небрежным, отточенным жестом откинул плотную ткань назад, и я на секунду замерла, едва не выдав своё удивление.

Красив, чертяка. Просто неприлично, кинематографично красив. Идеальные, словно высеченные из мрамора черты лица, волевой разлет темных бровей, пухлые чувственные губы и потрясающие золотистые глаза с вертикальным, чисто драконьим зрачком. Ага, значит, к нам пожаловал чистокровный лорд из высшего клана. Но была одна маленькая деталь. Вернее, не маленькая.

У Лорда были просто очаровательные, круглые, пухлые щёчки, которые совершенно не вязались с его грозным взглядом. А подбородок плавно переходил в намёк на второй.

Дракон попытался сделать широкий, величественный шаг вперёд, чтобы продемонстрировать всю свою спесь, гордо расправил плечи, выпятил грудь, и тут...

Трессь!

Верхняя золотая пуговица на его роскошном, расшитом драгоценными камнями камзоле не выдержала мощного напора богатырского, явно вскормленного на столичных пирожных живота. Она с треском отлетела, срикошетила от дверного косяка и со звоном покатилась по полу, остановившись ровно у лап Люцика.

Кот медленно проводил пуговицу взглядом, поднял на дракона свои круглые жёлтые глазницы и выдал в моей голове самый восторженный, издевательский вопль, на какой был способен:

«О-о-о, Лина... Да тут работы не на два месяца, тут

работы на полгода! Моя прелесть, ты посмотри на него! Он же дышит через раз, чтобы брюки по швам не лопнули прямо на пороге! Какая удача, какой роскошный, упитанный ящер!»

Дракон густо, стремительно покраснел. Его милые щёки затрепетали от ярости, он грозно зыркнул на кота, а из его ноздрей вырвалась тонкая струйка серого дыма.

— Я Лорд Брандон из великого рода Огненных Крыльев! — высокомерно прочеканил он, пытаясь перекрычать упрямое урчание собственного живота. — И я требую...

— Вы требуете спортивный костюм, три литра чистой родниковой воды и пятиминутный отдых перед вашей первой ознакомительной пробежкой, — перебила я его, решительно перехватывая чемоданы у падающих от усталости слуг. — Добро пожаловать на диету, Ваше Чешуйчатое Высочество. Забудьте о булочках. У нас здесь режим!

Брандон так и застыл на месте с открытым ртом, а Люцик на шкафу беззвучно забился в демоническом экстазе, катая лапой золотую пуговицу.

Глава 2. Чемодан с двойным дном и спартанские условия

Лорд Брандон из рода Огненных Крыльев смотрел на меня так, словно я только что предложила ему почистить конюшню его же собственным парадным плащом. Его золотистые глаза угрожающе блеснули, зрачки сузились в тонкие щелочки, а из ноздрей снова вырвалась струйка дыма — на этот раз потолще и погорячее.

Магический барьер дома, настроенный на любую стихийную активность, среагировал мгновенно. Над головой дракона в воздухе тихонько, но очень настойчиво звякнул невидимый хрустальный колокольчик. Дым тут же растаял, оставив после себя лишь слабый запах горелых спичек и уязвленной гордости.

— Женщина, — процедил он сквозь зубы, пытаясь вернуть лицу величественное выражение (что удавалось с трудом, учитывая разошедшийся на животе камзол и предательски торчащую из-под него шелковую рубашку). — Вы, кажется, совершенно не понимаете, кто перед вами. Мой отец — правая рука Его Величества, глава Совета Кланов! Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать команды деревенской знахарки. Я нахожусь здесь по секретному, государ-

ственной важности поручению...

— Знаю я ваше секретное поручение, — фыркнула я, бесцеремонно перехватывая у несчастных, шатающихся от усталости слуг самый большой кожаный чемодан. — Поручение государственной важности называется: «Срочно влезть в парадный мундир к Осеннему Балу Равноденствия, иначе суровый папа лишит наследства, вычеркнет из завещания и отправит командовать гарнизоном на Ледяные Спуски». Угадала?

Брандон подавился воздухом. Его пухлые щечки забавным образом дернулись, подтверждая мою абсолютную правоту лучше любых слов.

— Парни, вы свободны, — обернулась я к слугам, которые смотрели на меня как на безумную, посмевавшую перечить целому лорду. — Идите к карете. Там на крыльце, в плетеной корзинке, лежат свежие пирожки из отрубей и капусты. Подкрепитесь на обратную дорогу, а то смотреть на вас больно.

Слуги переглянулись, синхронно посмотрели на меня как на святую великомученицу, отвесили глубокий поклон и испарились с территории санатория быстрее, чем исчезает золото из ведьминского кошелька в базарный день.

— Эй! Куда?! Стоять! — Брандон оскорбленно обернулся им вслед, но тяжелая дубовая дверь за его спиной уже хлопнулась с глухим, безапелляционным стуком.

Лорд Огненных Крыльев остался один. Наедине со мной, ворчливым котом-демоном и суровой, неотвратимой реаль-

ностью здорового образа жизни.

— Итак, Лорд Бран, — я с грохотом поставила чемодан на пол кухни и решительно скрестила руки на груди. — Начнем официальную приемку багажа и досмотр личных вещей на предмет запрещенной контрабанды. Люцик, к таможенному контролю готов?

— Всегда готов, начальник! — отозвался кот.

Он картинно, с грацией мешка с картошкой, спрыгнул со шкафа. Вальяжно, покачивая толстыми боками, подошел к чемодану, поскреб когтем массивный серебряный замок и презрительно сморщил свой черный нос.

«Луна, тут контрабанда высшей категории сложности, — зазвучал в моей голове его восторженный голос. — Причем невероятно высококалорийная! Мои демонические рецепторы буквально кричат от восторга. Чувствую тонкий аромат эльфийского темного шоколада, ядреный запах вяленого окорока вепря пряного копчения и... о, боги преисподней, неужели это засахаренные миндальные орешки из гномьих подвалов? Уважаю ящера. У парня потрясающий вкус, хоть и полное, абсолютное отсутствие силы воли».

Брандон побледнел, а затем снова пошел пятнами. Он попытался закрыть чемодан своим телом, растопырив руки.

— Вы не имеете права! Это моя частная, неприкосновенная собственность! Там... там исключительно сменная одежда, парадные камзолы и фамильные, бесценные реликвии!

— Угу, фамильный свиной окорок, передающийся из по-

колени в поколение, — хмыкнула я.

Я аккуратно, но твердо отодвинула дракона в сторону (на ощупь он, к слову, оказался довольно плотным, несмотря на лишний вес) и решительно щелкнула замками чемодана. Крышка откинулась, и перед нами предстало зрелище, способное довести до инфаркта и слез любого приличного диетолога.

Среди тончайших шелковых рубаш, бархатных штанов и кружевных шейных платков были ювелирно запрятаны: три огромных, лоснящихся круга жирного козьего сыра, плетеный коробок с пирожными, обмазанными толстым слоем сливочного крема, и гигантская, оплетенная лозой бутылка эльфийского медового нектара. И да, тот самый окорок вепря тоже сиротливо притаился в углу, завернутый в пергамент.

— Это... это лекарство! — высокомерно вздернув подбородок, попытался защищаться дракон. — Дракониий метаболизм уникален! Он требует огромного количества калорий для поддержания внутреннего тепла! Если я не буду плотно есть каждые два часа, у меня истощится внутренний родовой источник огня, и я просто угасну!

— Ваш внутренний источник огня, милорд, судя по всему, уже перерос тридцать шестой размер брюк и уверенно стремится к сороковому, — безжалостно отрезала я, выковыривая из чемодана коробку с кремовыми пирожными. — Все съестные припасы изымаются до окончания курса.

— ...в пользу фонда голодающих и обделенных демонов! То есть меня! — Люцик мгновенно совершил тактический прыжок, вцепился зубами в пергамент с окороком и попытался утащить добычу под кухонный диван.

— Люцик, положи вепря на место, — строго сказала я, пригрозив коту веником. — Всё пойдет в глубокий подпол под магический замок. Выдавать буду строго по одной штуке... через месяц. И то, только в том случае, если Брандон скинет хотя бы пять фунтов и перестанет дышать как кузнечный мех после пяти ступенек. А теперь, Ваше Чешуйчатое Величество, прошу за мной. Я покажу вашу временную обитель.

Дракон, тяжело, трагически вздыхая и провожая тоскливым взглядом уплывающий в подвал сыр, поплелся за мной по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж.

Я распахнула дверь в небольшую, идеально чистую и светлую комнату. Из обстановки здесь царил суровый минимализм: аккуратно застеленная узкая кровать, простой деревянный стул, платяной шкаф и большое окно с роскошным видом на вековой сосновый бор. Никаких тебе шелковых балдахин, пуховых перин в три наката и кружевных простыней, к которым привыкла столичная неженка.

Брандон замер на пороге, осматривая помещение с таким видом, будто его привели в камеру смертников в королевской тюрьме.

— А где... где слуги? — потерянно спросил он. — Кто

будет расправлять мне постель перед сном? Кто взбьет подушку? И почему кровать такая... узкая и жесткая? На ней же физически спать невозможно!

— Очень даже возможно. Для королевского позвоночника — первейшее средство, — подмигнула я ему, чувствуя, как внутри нарастает веселое ехидство. — Слуг у нас нет, милорд. В «Зелёном ростке» практикуется полное самообслуживание. Заодно и лишние калории сожжете, пока матрас переворачивать будете. На стуле лежит ваша новая тренировочная форма на ближайшие недели. Переодевайтесь, и ровно через десять минут жду вас во дворе. Без опозданий.

Я уже развернулась, чтобы уйти и оставить его наедине со своим горем, как Брандон тихо, с такой неподдельной, детской грустью в голосе спросил:

— Эвелина... А обед скоро? У меня в животе будто стая голодных гоблинов дерется.

Я обернулась у самого порога и лучезарно, самой своей обворожительной ведьминской улыбкой улыбнулась:

— Ваш обед, милорд, еще весело бегаёт по огороду на заднем дворе. Вон та кудрявая капуста кейл. Переодевайтесь скорее, будем собирать!

Дверь закрылась, и из комнаты донесся глухой, полный истинного экзистенциального отчаяния драконий стон. Первая маленькая победа на фронте здорового образа жизни была за мной.

Глава 3. Высокая мода и кудрявая капуста

Ровно через десять минут, как я и приказывала, наверху раздался тяжелый, шаркающий шаг человека, которого ведут на плаху. Половицы старой лестницы жалобно поскрипывали под весом Лорда Брандона.

Я стояла внизу, у начищенного до блеска медного зеркала в прихожей, и изо всех сил кусала губы, чтобы не расхохотаться в голос. А вот Люцик, который уютно устроился на комод, свернувшись черным глянцевым калачиком, сдерживаться даже не подумал. Он выдал такой утробный, хрюкающий демонический звук, что едва не потерял равновесие и не свалился на пол.

На пороге прихожей застыл наследник древнего огненного клана.

Облачение Брандона было поистине грандиозным. На замену шелкам и бархату пришла длинная, до колен, просторная рубаша из сурового, неотбеленного льна. Ткань была настолько жесткой, что больше походила на мешковину для хранения картошки, и пахла сухой травой и пыльным чердаком. Рубаша была подвязана самой обычной пеньковой веревкой, которую я нашла в сарае. И хотя наряд был крестьян-

ским, драконья анатомия внесла свои коррективы. Жесткий лён туго обтянул широкие, мощные плечи Брандона, а из-за того, что в районе живота рубаха сидела, мягко говоря, впрытык, лорд походил на очень сердитого, невероятно породистого и смертельно обиженного на весь мир богатыря. Его золотистые волосы, обычно уложенные волосок к волоску столичными цирюльниками, сейчас были растрепаны, а на округлых щеках горел густой пунцовый румянец стыда.

— Это... это изощренное, варварское издевательство, — глухо и трагично произнес Брандон.

Он попытался двумя пальцами оттянуть колючий ворот от своей благородной шеи, но ворот упрямо вернулся на место.

— Ткань колется. Она... она пахнет сеном и конюшней! У меня на нее наверняка начнется дворянская чесотка или аллергический шок. Ведьма, у тебя есть лицензия на ношение таких опасных тканей?

— Ничего у вас не начнется, милорд, — бодро ответила я, оглядывая его с ног до головы и мысленно ставя галочку за отличный внешний вид. — Лён стопроцентный, натуральный, экологически чистый и дышащий. Самое то для интенсивного физического труда на свежем воздухе. И вообще, не прибедряйтесь, Бран. Вам очень идет этот стиль. Подчеркивает, так сказать, вашу близость к истокам и первозданной природе. Люцик, подтверди.

«Подтверждаю, — тут же отозвался в моей голове восторженный, жующий голос кота. Кот вовсю забавлялся.

— Настоящий первый парень на деревне. Девки у колодца за такого барина все сарафаны друг другу порвут. Жаль, корона из капустных листьев к образу еще не готова, я бы лично ее водрузил на эту золотую макушку».

Дракон сердито, обещающе зыркнул на кота своими золотистыми глазами, но ответить ничего не успел. Я решительно шагнула вперед, вручила ему в руки большую, глубокую плетеную корзину и легонько подтолкнула в спину, выставляя на задний двор.

Солнце уже поднялось выше, приятно припекая плечи. Над аккуратными грядками лениво жужжали шмели, воздух был густым, наполненным ароматами укропа, петрушки, влажной земли и нагретой солнцем хвои. Мой огород был моей гордостью и образцово-показательным местом: ровные ряды овощей, чистые, посыпанные песком тропинки и ни одного, даже самого захудалого сорняка.

— Нам туда, в самый конец, — я указала пальцем на дальнюю грядку, где пышно и буйно разрослась ярко-зеленая, кудрявая капуста кейл. — Ваша первая задача на сегодня — собрать верхние, самые сочные листья для нашего обеденного детокс-коктейля. Приступайте, милорд.

Брандон остановился перед грядкой. Он перевел взгляд с корзины на кудрявые зеленые листья, а затем посмотрел на свои ухоженные, холеные руки с идеальными, аккуратно подстриженными ногтями. На его лице отразилась целая гамма шекспировских чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.